

И. А. Ладынин

(МГУ им. М. В. Ломоносова /

Нац. исследовательский ун-т «Высшая школа экономики»)

ЕГИПЕТСКАЯ ИЕРОГЛИФИЧЕСКАЯ ПЕРЕДАЧА ИРАНСКИХ СЛОВ В «СТЕЛЕ САТРАПА» 311 г. до н. э.

Статья посвящена определению принципов передачи в поздне-среднеегипетском тексте «Стелы сатрапа» 311 г. до н. э. иранских слов. Их использование мотивировано древнегреческой языковой практикой: слово «сатрап» используется для передачи именно греческого титула Птолемея, замещение имени «Артаксеркс» именем «Ксеркс» основано, по-видимому, на наличии общего компонента в их древнегреческой форме. Однако написания этих слов соответствуют их иранской форме, известной египтянам еще с V в. до н. э.

Ключевые слова: Ксеркс, Артаксеркс III, сатрап, Арсес, древнеперсидский язык, позднесреднеегипетский язык, иероглифика, эпиграфика, «Стела сатрапа», Птолемей.

Ivan A. Ladynin

(Lomonosov Moscow State University /

National Research University «Higher School of Economics»)

The Egyptian Hieroglyphic Transcription of Iranian words in the Satrap Stela of 311 B.C.

The article deals with the transmission of the Iranian words in the Late Middle Egyptian text of the Satrap Stela (311 B.C.). The problematic fragment with such word is the story about the domain of the ‘Land-of-Wadjet’, which has once been alienated from the possessions of the Buto temples by a foreign ruler named *Hšryš*. Historically it must be Artaxerxes III during or after his invasion in Egypt in 343 B.C. but the name-form corresponds to the Old Persian *Xšayršān*, i.e. Xerxes. This can be explained by a possibility of not only the name Xerxes being used as a generic for Persian kings, like in some Classical texts (the idea by W. Spiegelberg and P. Briant) but also by the confusion of the two names in their Greek form, due to their common component $\Xi\acute{\epsilon}\rho\zeta\eta\varsigma$ / $-\xi\acute{\epsilon}\rho\zeta\eta\varsigma$. Unlike Xerxes’ authentic Egyptian cartouches, the hieroglyphic transcription of the Satrap Stela does not show *-yr-* present in the Persian name but absent in its Greek form. Besides the word “satrap” as a denotation of the Satrap Ptolemy, though transmitting the Iranian **hšaθrapāna*, appears in the title of a document, which must have undoubtedly been Greek originally (*Pdrmyz p(3) hšdrpn* ≡ Πτολεμαῖος ὁ σατράπης). One concludes that the use of initially Iranian words was motivated for the compilers of the text by the Greek, and not Iranian, language practice; this is no surprise due to the short duration of the Persian domination in 343–332 B.C. and to the wide presence of Greek-speakers in Egypt after the Macedonian conquest. However, the hieroglyphic transcription of these words corresponds to their Iranian form

known in Egypt since at least the 5th century B.C.: probably, the compilers of the text did not care to invent a brand-new transcription for their Greek forms. The only possible exception is the alleged transcription of the name 'Arses' (*Wr-si3-z* ≅ Ὀάρσης < ὁ Ἄρσης): the Greek name form might have been reproduced here, as the original Persian form remained unknown.

Keywords: Xerxes, Artaxerxes III, satrap, Arses, Old Persian, Late Middle Egyptian, hieroglyphics, epigraphy, Satrap Stela, Ptolemy.

Один из главных источников о начале македонского времени в Египте – это т. н. «Стела сатрапа» (Каирский музей, № 22182), обнаруженная еще в 1870 г., происходящая, скорее всего, из района г. Буто в Дельте Нила, и датированная 3^{ht} I Года 7 формального царствования в Египте Александра (IV), сына Александра Великого и Роксаны (стк. 1, Urk. II. 12.12–13.2: *h3t-zp 7-t tpy 3ht hr hm n* [следует полная египетская царская титулатура Александра (IV)] *z3 R^c Irwkzidrz ʿnh dt...*), т. е. ноябрем-декабром 311 г. до н. э. (Schäfer 2011: 56–58, Komm. 'a'). Текст этого памятника, как и многие официальные и религиозные надписи I тыс. до н. э., составлен на мертвом в это время позднесреднеегипетском языке. Сткк. 1–6 «Стелы» характеризуют личность и деяния реального правителя Египта в 310-е гг. до н. э. сатрапа Птолемея, а с начала стк. 7 излагается история земельного угодья «Земля Уаджит», закрепление которого за храмами Буто по решению Птолемея и должен был зафиксировать данный текст. Таким образом, инициатива возведения «Стелы...» принадлежала жречеству, еще в доммакедонское время формировавшему многие мотивы официальной идеологии Египта.

Изложение решения относительно «Земли Уаджит» предваряется ее предысторией: в середине 330-х гг. до н. э. Буто посетил некий Хаббаш, изгнавший ненадолго из Египта персов и провозглашенный царем. Жрецы Буто пожаловались ему, что ранее чужеземный царь отнял у них «Землю Уаджит» и понес за это кару (сткк. 8–11, Urk. II. 16.17–18.6):

Сказали они перед Величеством его: «Низина, “Земля Уаджит” название ее, принадлежала она богам Пе-Деп (т. е. Буто) изначально, пока не отнял (букв. “обратил вспять, попятил”) | ее враг *H3ruʃ*: не сделал он вещей из нее (т. е. перестал приносить жертвы и направлять доходы) для богов Пе-Деп». Сказал тогда Величество его: «Дайте, чтобы привели жрецов-уабов /и/ знатных людей Пе-Деп!» Привели их к нему спешно. Сказал Величество его: «Дайте же/, чтобы/ узнал я силы богов Пе-Деп, как (букв. “подобно чему”) поступили они с врагом | из-за случая злого, причиненного им. Вот, говорят

они: «Враг *Hšryš*, причинил он случай злой Пе-Деп, схватил он вещи его». Сказали они перед Величеством его: «Государь, господин наш, Хор, сын Исиды, сын Осириса, властитель властителей, царь царей Верхнего Египта, царь царей Нижнего Египта, мститель отца его, владыка Пе, первенствующий среди богов, | воссуществовавших после /него/, тот, после которого нет царя, нанес удар он врагу *Hšryš* во дворце его вместе с сыном его Арсесом (либо: ...вместе с сыном его старшим. Известно (стало) это...) в Саисе, /городе/ Нейт, в тот же день, подле матери бога».

Как видно, главный персонаж этого рассказа – некий не-египетский правитель *Hšryš* (двусогласный знак GG(SL) M₈

 šš в конце двух из трех его написаний, видимо, просто передает согласный š; см. далее), имя которого систематически вводится эпитетом *hftu* («враг», букв. «супротивник, противник»); стк. 9, Urk. II. 17.3: ; стк. 10, Urk. II.17.12, стк. 11, Urk. II. 18.4: ; один раз

он просто назван этим эпитетом, стк. 9, Urk. II. 17.10:). Вопрос о личности этого правителя обсуждается со времени открытия «Стелы сатрапа». Одно из оснований для его решения дает сама форма имени *Hšryš*: она хорошо (по мнению современного египтолога Г. Виттмана, подробно учитывающего данные иранистики, оптимально: Vittmann 2011: 397, Anm. 139) соответствует древнеперсидской форме имени царя Ксеркса *Xšayršān* (Schmitt 2014: 285). Что речь в «Стеле...» идет именно о Ксерксе, решил еще в 1871 г. К. Вахсмут (Wachsmuth 1871), полагавший, что Хаббаш действовал в период антиперсидского восстания 480-х гг. до н. э.

В 1907 г. В. Шпигельберг показал на материале документальных папирусов, что Хаббаш действовал незадолго до македонского завоевания Египта (Spiegelberg 1907: 2–6). Но тогда принять «врага *Hšryš*» за Ксеркса было бы нельзя, поскольку за примерно 150 лет, отделяющих его от Хаббаша, в том числе за шесть десятилетий независимости Египта в 404–343 гг. до н. э., изъятые доходы наверняка вернулись бы к храмам Буто. Оставалось заключить, что они были конфискованы незадолго до выступления Хаббаша, после завоевания Египта Артаксерксом III в 343 г. до н. э., а последний и есть «враг *Hšryš*».

При этом, опираясь на совет антиковеда Б. Кайля, Шпигельберг привел ряд примеров употребления в греческой традиции имени «Ксеркс» вместо «Артаксеркс», допустив, что то же самое имеет место в «Стеле сатрапа» (Spiegelberg 1907: 3–7, bes. 5, Anm. 3); кроме того, он обратил также внимание на то, что как личность грекам был известен, безусловно, Ксеркс, благодаря его вторжению в Элладу, а обладатели имени «Артаксеркс» сливались в общий имперсональный образ «царя»¹. В наши дни П. Бриан высказал схожее мнение, что в «Стеле сатрапа» имя «Ксеркс» использовано как «родовое обозначение» (*terme générique*) персидских царей, опять же по аналогии с греческой практикой (Briant 1996: 1044, со ссылкой на *Isocr. Phil.* 42).

В течение XX в. большинство египтологов, занимавшихся «Стелой...», не приводя существенно новых доводов, примыкало к одной из этих двух позиций по данному вопросу. Найти новый «прорывной» аргумент для его разрешения попыталась лишь У. Каплони-Хекель в 1982 г.: по ее мнению, в стк. 11

написание (*Wr-si3-z m...*) содержит имя Арсеса – сына Артаксеркса III (TUAT I: 617, Comm. 11b), – что идентифицирует «врага *Hšryš*» однозначно. Обычно это написание вместе с его контекстом понималось иначе: «...с сыном его старшим, (как) это известно в Саисе, (городе) Нейт...» (...*hn^c z3.f wr si3.z m Z3w n Nt*; см., например, Schäfer 2011: 134, 156–158); правда, при таком понимании возникает не имеющий ответа вопрос,

¹ (1) в *Xen. Hell.* II.1.8 убитые Киром Автобойсак и Митрей называются сыновьями «сестры Дария, (дочери) Ксеркса, отца Дария» (*υιῆς ὄντας τῆς Δαρειαίου ἀδελφῆς τῆς τοῦ Ξέρξου τοῦ Δαρείου πατρός*), хотя речь должна идти об Артаксерксе I; (2) в словаре Гарпократиона (s.v. *Ἀριοβαρζάνης*, p. 33, 19 Bekker) о сатрапе Фригии Ариобарзане говорится, что он восстал против Ксеркса (*οὗτος παρὰ Ξέρξου ἀλέσθη*), хотя речь должна идти об Артаксерксе II; (3) во фрагменте «Персики» Динона Колофонского (F. 1 = *Athen.* XIII. 609a) женой персидского вельможи Багаза названа и сестра Ксеркса Анутис (*ἡ Βαγάζου γυνή, ἥτις ἦν ὀμολάτριος Ξέρξου ἀδελφή, ὄνομα Ἀνοῦτις*), что соответствует свидетельству Ктесия в передаче Фотия о жене Мегабиза, дочери Ксеркса, и соответственно, сестре Артаксеркса I Анитис (F. 13. § 26 = *Photius*, p. 39a 14 Bekker; cf. Lenfant 2009: 92–93; Шпигельберг в данном случае передал содержание сообщений Динона и Ктесия с ошибками); (4) ряд историков (Эфор, Динон, Клитарх) говорят вслед за сократиком Эхином об отбытии Фемистокла к Ксерксу, а не к Артаксерксу I (Busolt 1897: 132–133).

почему, согласно тексту из Буто, о возмездии бога «врагу *Hšryš*» должны узнать именно в Саисе. Против версии У. Каплони-Хекель был выдвинут ряд возражений: так, в предполагаемом написании имени Арсеса нет детерминатива

GG(SL) A₁ , обычного при личном имени (Schäfer 2011: 156; ср. с написанием в «Стеле сатрапа» имени Птолемея в сткк. 2, 13, 17). Но написания имени пресловутого «врага *Hšryš*» тоже его не содержат, а их детерминативы (изображения связанного и обезглавленного врага, в ряде случаев привязанного к столбу и с вонзенным в горло ножом) явно не маркируют личное имя, а выражают связанные с его обладателем негативные коннотации (Ladynin 2005: 96). Имя персидского правителя, воспринимавшегося египтянами с меньшей ненавистью или нейтрально, в принципе могло и вовсе не иметь детерминатива. Г. Виттман заметил, что данное написание могло бы передавать имя Арсеса в его грецизированной форме со слиянием собственного имени и артикля (Ὁἄρσης < ὁ Ἄρσης; cf. *Plut. De Alex. fort.* II. 3), но в тексте «Стелы...» скорее была бы использована древнеперсидская форма имени этого царя, причем не личного, а официального тронного (Артаксеркс IV; Vittmann 2011: 410–411, bes. Anm. 230). Последнее возражение легко отвести, так как обозначение «враг *Hšryš*» не просто «неофициально», а является пейоративом; а что составители текста ориентировались как раз на древнегреческий узус, мы и хотим показать далее. Интерпретация У. Каплони-Хекель не доказана, однако и сбрасывать ее со счета неправильно.

Наконец, нужно упомянуть предположение Х. Гёдике, что «враг *Hšryš*» как раз и есть «Арсес» (Goedicke 1985: 36, 39). Очевидна его слабость (см. Goedicke 1985: 54): порядок согласных *š* и *r* в имени *Hšryš* инверсивен наблюдаемому в имени Арсеса как в греческой передаче, так и в вероятной древнеперсидской форме (**Ršā*: Schmitt 1982: 92). Кроме того, в этом имени нет согласного звука или придыхания, соответствующего *h* в иероглифике (скорее его древнеперсидская форма была бы передана в ней как **ʒrš* или **ʒršʒ*: Vittmann 2011: 411).

В 2005 г. мы поддержали отождествление «врага *Hšryš*» с Артаксерксом III, как наиболее состоятельное исторически: в частности, ущерб храмам Буто прочно ассоциирован с его личными действиями, а воспоминания об этом жрецов очень

живы, так что на время их рассказа Хаббашу этот эпизод был, видимо, недавним и действительно приходился на завоевание Египта Артаксерксом III (Ladynin 2005: 98–103). Однако представить себе обозначение этого царя соответствием древнеперсидскому имени Ксеркса можно, лишь допустив, что составители текста «Стелы сатрапа» не столько считали имя «Ксеркс» «родовым обозначением» персидских царей (само по себе это как раз неочевидно и во всяком случае подлежало бы специальному доказательству), сколько усматривали между ним и именем «Артаксеркс» сходство. Иными словами, они ориентировались не на их несхожие древнеперсидские формы (*Xšayršān* и *Rtaxšaça*, Schmitt 2014, 241), а на древнегреческие формы Ξέρξης и Ἀρταξέρξης, первая из которых могла бы показаться неким «корнем» в составе второй (Ladynin 2005: 101). Однако затем в 2000–2010-е гг. ряд исследователей уверенно отождествили «врага *Hšryš*» с Ксерксом на преимущественном основании сходства данных имен (Klinkott 2007; Vittmann 2011: 396–397, 410–412; Schäfer 2011: 146–151, Komm. ‘k’), и сейчас именно эта позиция по данному вопросу является преобладающей.

К сказанному в 2005 г. мы можем добавить следующее. Прежде всего, эпитет *hftu* при имени пресловутого правителя в тексте «Стелы...» тождествен частому эпитету бога Сета в т.н. «Книге победы над Сетом» IV в. до н. э. (Urk. VI. 37.18; 39.16; 41. 6, 8 и т.д.), причем мотивы, связанные с этим богом зла, заметны в античных свидетельствах о делах Артаксеркса III в Египте (Ladynin 2013: 31–32)². Далее, исследователи, отмечающие сходство с древнеперсидским *Xšayršān* имени «врага *Hšryš*», как правило, не сравнивают его написание с несомненными иероглифическими написаниями имени Ксеркса на

египетских памятниках (| *Hšy3rš*, | *Hšy3rš*, | *Hšy3rš* (Blöbaum 2006: 397). Как видно, в них для более точной фонетической передачи чужеземного имени активно используются

² Мнение Д. Шефер, что эти мотивы могли быть перенесены на любого ненавистного чужеземного правителя (Schäfer 2011: 149), неубедительно, так как многие из них восходят к «Книге победы над Сетом», появившейся лишь перед завоеваниями Египта Артаксерксом III и Александром.

двусогласные знаки со второй полусогласной – прием, очевидно, восходящий к т.н. групповому письму Нового царства (Junge 2005, 42–44). Однако примыкание в этих написаниях

знаков у и ʒ – это, насколько можно судить, не симптом группового письма³, а способ максимально точно передать сочетание звуков -ур- в древнеперсидском *Xšayršān*. Примечательно, что, хотя написания имени *Hšryš* в тексте «Стелы...» в целом передают форму персидского имени достоверно, в них практически не используются двусогласные (исключение

составляет, как мы уже видели, знак šʒ в двух его написаниях), а также нет попыток передать звуки -ур-, отсутствующие и в древнегреческом Ξέρξης.

Последнего наблюдения, конечно, недостаточно, чтобы обосновать предполагаемую нами зависимость обозначения Артаксеркса III в тексте «Стелы...» от древнегреческого узуса. Думается, что более серьезным доводом в пользу этого может быть предопределившее название данного памятника употребление в его тексте слова «сатрап», введенного артиклем, как

титула Птолемея (*Pdrmyz p(ʒ) hšdrpn*). Его иероглифическая передача здесь, как и способы его передачи в демотических текстах (см. далее наше прим. 5), а также греческое *σατράπης*, отражает не столько древнеперсидское *xšaçarāvan*, сколько более широкую древнеиранскую форму, имевшуюся, очевидно, в мидийском языке (**hšaθrapāna*); а использованный в данном написании детерминатив GG(SL) D₄₀

() оптимально соответствует буквальному смыслу этого иранского слова – «защитник царства» (Schmitt 2014: 284–285). Подчеркнем, что для позднесреднеегипетских текстов это слово уникально, а в тексте «Стелы...» появляется только один раз – в начальной формуле фрагмента, представленного как цитиро-

³ В групповом письме передача полусогласного у уточнялась добавлением к нему w, а не ʒ (Junge 2005: 42). В т.н. силлабическом письме

сочетание знаков + служило способом не уточненного написания согласного у, а опять же передачи сочетания звуков (jê в транскрипции В. Хелька – Helck 1989: 124).

вание указа Птолемея о закреплении «Земли Уаджит» за храмами Буто⁴. Во всех прочих контекстах «Стелы...» Птолемей именуется египетскими обозначениями (*wr ʕ3* ‘вождь великий’; *wr pn ḥq3 ʕ3 n Kmt* ‘вождь этот, правитель великий Египта’; Ladynin 2016: 232–239). Понятно, почему слово «сатрап» появляется именно в этом фрагменте: документ, который здесь как будто приводится, мог быть только грекоязычным, и введение в текст данного слова призвано воспроизвести его словоупотребление (собственно, египетскому словосочетанию *Pdrmyz p(3) ḥšdrpn* легко найти полное, включая артикль, древнегреческое соответствие Πτολεμαῖος ὁ σατράπης). Однако при этом иероглифическая передача (кстати, совсем не использующая двусогласные знаки) соответствует не древнегреческой, а иранской, в принципе уже известной египтянам к этому времени⁵ форме данного слова.

Думается, наши наблюдения позволяют обрисовать общую логику передачи в тексте «Стелы сатрапа» слов иранского происхождения. Само их использование мотивировано не иранской, а древнегреческой языковой практикой, и в замещении имени «Артаксеркс» именем «Ксеркс» обнаруживает характерную именно для нее закономерность. Это не удивительно, так как древнегреческий язык, при росте числа его носителей (как греков, так и македонян) в Египте в начале эллинизма, а также кратковременности персидского владычества над Египтом в IV в. до н. э., должен был повлиять на составителей текста «Стелы...» гораздо сильнее, чем древнеперсидский. Однако в тех случаях, когда уже существовал способ древнеегипетской

⁴ Вряд ли это действительное цитирование этого документа, поскольку данный фрагмент текста «Стелы...» (сткк. 13–16; Urk. II. 19.7–20.16) насыщен чисто египетской спецификой.

⁵ В демотических текстах этот титул появляется дважды: в папирусе V в. до н. э. он обозначает наместника южной части Египта (*ḥštrpn t3 št rs* – ‘сатрап южной области’ (Smith 1992: 296); в остальных документах персидского времени статус сатрапа передавался иными, описательными обозначениями (Vittmann 2003: 114, 272–273, Anmm. 106–107) и на остраконе времени Александра, где относится к наместнику, опять же, одной из частей страны Петесису (Smith 1989: 185). Это же слово или производное от него (*ḥštrpj.w* = σατραπεία?) встречается в литературном папирусе III или II в. до н. э. (p.dem.Berlin 13640, l. 29; Spiegelberg 1932: 173). В двух последних случаях употребление данных слов явно мотивировано древнегреческим узусом начала эллинистического времени.

передачи соответствующего иранского слова, использовался именно он. Некоторое его упрощение (практический отказ от использования двусогласных знаков, восходящего к групповому письму Нового царства), можно объяснить отсутствием практической необходимости в максимально точной фонетической передаче данных слов, и так хорошо известных, причем, очевидно, не в персидском, а в греческом звучании. Видимо, составители текста «Стелы...» не стремились конструировать заново способы иероглифической передачи древнегреческой формы этих исходно иранских слов: единственный случай, когда они это, возможно, сделали – вероятная передача имени Арсеса, которое в собственно персидской форме могло им быть неизвестно.

Литература

- Blöbaum, A. I. 2006: “*Denn ich bin ein König, der Maat liebt*”: *Herrscherlegitimation im spätzeitlichen Ägypten*. Aachen.
- Briant, P. 1996: *Histoire de l’empire perse. De Cyrus à Alexandre*. Paris.
- Busolt, G. 1897: *Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaeronea*. Bd. III. Teil 1. Gotha.
- GG(SL) – Gardiner A. H. *Egyptian Grammar*. 3rd ed. Oxford, 1957. P. 432–531 (Signlist)
- Goedicke, H. 1985: Comments on the Satrap Stela. *Bulletin of the Egyptological Seminar* 6, 33–54.
- Helck, W. 1989: Grundsätzliches zur sog. “Syllabischen Schreibung”. *Studien zur Altägyptischen Kultur* 16, 121–143.
- Junge, F. 2005: *Late Egyptian Grammar. An Introduction*. 2nd ed. Oxford.
- Klinkott, H. 2007: Xerxes in Ägypten. Gedanken zum negativen Perserbild in der Satrapenstele. In: Pfeiffer, St. (Hrsg.). *Ägypten unter fremden Herrschern zwischen persischer Satrapie und römischer Provinz*. Frankfurt a.M., 34–53.
- Ladynin, I. A. 2005: “Adversary Hšryš3”: His Name And Deeds According To The Satrap Stela. *Chronique d’Égypte* 80, 87–113.
- Ladynin, I. A. 2013: [Cleomenes of Naucratis in Pseudo-Aristoteles’ *Oeconomica* and the *topoi* of the Ancient Egyptian Propaganda]. *Vestnik drevney istorii [Journal of ancient history]*, 2, 18–40.
- Ладынин, И. А. 2013: Сведения Псевдо-Аристотелевой «Экономики» о Клеомене из Навкратиса и топосы древнеегипетской пропаганды. *Вестник древней истории* 2, 18–40.
- Ladynin, I.A. 2016: [Denotations of the Satrap Ptolemy in Egyptian Hieroglyphic Texts]. In; *Aegyptiaca rossica*. Vol. 4. Moscow, 228–245.
- Ладынин, И. А. 2016: Обозначения сатрапа Птолемея в египетских иероглифических текстах. В сб.: *Aegyptiaca rossica*. Вып. 4. М., 228–245.
- Lenfant, D. 2009: *Les Histoires perses de Dinon et d’Héraclide*. Paris.

- Schäfer, D. 2011: *Makedonische Pharaonen und Hieroglyphische Stelen: Historische Untersuchungen zur Satrapenstele und verwandten Denkmälern*. Leuven.
- Schmitt, R. 1982: Achaemenid Throne-Names. *Annali dell'Istituto Universitario Orientale di Napoli* 42, 83–95.
- Schmitt, R. 2014: *Wörterbuch der altpersischen Königsinschriften*. Wiesbaden.
- Smith, H. S. 1989: A Memphite Miscellany. In: Baines, J. et al. (ed.). *Pyramid Studies and Other Essays presented to I. E. S. Edwards*. London, 184–192.
- Smith, H. S. 1992: Foreigners in the Documents from the Sacred Animals' Necropolis. In: Johnson, J. H. (ed.). *Life in a Multi-Cultural Society: Egypt from Cambyses to Constantine and Beyond*. Chicago, 295–301.
- Spiegelberg W. Aus der Geschichte vom Zauberer Ne-Nefer-Ke-Sokar. Demotischer Papyrus Berlin 13640. In: Glanville, S.R.K. (ed.). *Studies presented to F. Ll. Griffith*. London, 171–180.
- Spiegelberg, W 1907: *Der Papyrus Libbey: Ein ägyptischer Heiratsvertrag*. Strassburg.
- TUAT I – Kaiser, O. (Hrsg.). *Texte aus der Umwelt des Alten Testament*. Gütersloh, 1982. Bd. I: Rechts- und Wirtschaftsurkunden. Historisch-chronologische Texte.
- Urk. II. – Sethe, K. *Hieroglyphische Urkunden der griechisch-römischen Zeit*. Hft. 1–3. Leipzig, 1904–1916.
- Urk. VI – Schott, S. *Urkunden mythologischen Inhalts*. Leipzig, 1929–1939. Hft. 1–2.
- Vittmann, G. 2003: *Ägypten und die Fremden im ersten vorchristlichen Jahrtausend*. Mainz.
- Vittmann, G. 2011: Ägypten zur Zeit der Perserherrschaft. In: R. Rollinger (Hrsg.). *Herodot und das Persische Weltreich = Herodotus and the Persian Empire: Akten des 3. Internationalen Kolloquiums zum Thema „Vorderasien im Spannungsfeld klassischer und altorientalischer Überlieferungen“*, Innsbruck, 24.–28. November 2008. Wiesbaden, 373–429.
- Wachsmuth, C: 1871: Ein Dekret des aegyptischen Satrapen Ptolemaios. I. *Rheinisches Museum für Philologie* 26, 463–472.